

Содержание

Из предисловия к изданию 1929 года («Восстание в пустыне»)	3
Прибытие в Джидду	21
Поездка к Фейсалу	32
Фейсал и его отряды	45
Неудачи у Янбу	60
Фейсал устремляется на север	74
Тактика и политика	84
Поход в Сирию	103
Истинная пустыня	107
Пиршества арабских племен	116
Кочевые племена и кочевая жизнь	124
Мы пробиваемся к морю	137
Акаба, Суэц, Алленби	149
Мы перестраиваем наши ряды	158
Мы тревожим врага	163
Мы подкладываем мины под железную дорогу	169
Победа и грабеж	176
Мы принимаем решение	188
Опять через железную дорогу	195
Мы идем к мосту	202
Погоня за поездом	218

Я возвращаюсь в свет	227
Борьба за Тафиле	236
Зима запирает нас	250
Осада Маана	262
Доуни атакует Тель-Шахм	274
Транспорт и снабжение	279
Полковник Бэкстон и Имперский верблюжий корпус	290
Наши дрязги	298
В авангарде	303
Мы перерезаем главные линии	313
Борьба по всему фронту	326
Помощь Королевского воздушного флота	335
Турки терпят поражение	347
Вступление в Дамаск	367
Сколачивание кабинета	374

Из предисловия к изданию 1929 года («Восстание в пустыне»)

Автор настоящей книги, по утверждению ряда современных английских авторитетов, является «самым замечательным из живущих ныне британцев». Лоуренс известен в Англии как «некоронованный король Аравии». Однако помимо воли автора книга дает яркие иллюстрации циничных методов британского империализма в азиатских странах, орудием и проводником которого являлся сам Лоуренс.

Весьма характерна судьба самого автора, разрушающая миф об «аполитичности» науки в буржуазных странах. Молодой ученый-ориенталист, посвятивший себя археологическим раскопкам в Сирии и Месопотамии, с началом империалистической войны становится одним из деятельнейших участников английской контрразведки в Каире, где организует пресловутое «Арабское бюро», ставшее в дальнейшем филиалом английского Форин Офис и центром руководства британской политики в арабских странах. Романтический любитель восточных древностей становится политическим агентом британских властей в Каире, на него возлагается подготовка арабского восстания против Турции. В то время как Лоуренс по заданиям британского верховного комиссара

в Египте Мак-Магонавнушал арабским вождям идею объединенной Аравии и звал их, под лозунгами панарабской федерации, к борьбе с турками (выполняя этим программу британского империализма на ближневосточном театре войны), другие британские агенты вели переговоры о разделе арабских стран между союзниками, после того как Османская империя будет разбита, и наследство «больного человека» станет добычей победителей. Характерно, что «романтический» Лоуренс, втиравший очки своим друзьям арабам, прекрасно отдавал себе отчет в том, что английские обещания арабской независимости имеют временное значение. Такого рода самопризнания имеются в ряде мест книги, которая в целом является ярким документом политики британского империализма на Востоке.

Читатель знает, какое важное значение имеют страны Аравийского полуострова в системе Британской империи. Именно здесь — через Красное море, Суэцкий канал и Средиземное море — проходит соединительное звено между Индийским и Атлантическим бассейнами, которые являются главными морскими театрами Британской империи. После постройки в 1869 г. Суэцкого канала стратегическое значение бассейна Красного моря для британского империализма чрезвычайно возросло, что и вызвало с 1882 г. оккупацию англичанами Египта и зоны Суэцкого канала, а в дальнейшем определило программу британской завоевательной политики на Аравийском полуострове, в Палестине и Месопотамии. Именно здесь находится центр имперских связей Англии, соединяющих метрополию с Инди-

ей, Австралией и британскими владениями в Тихом океане. Основной имперский морской путь с базами в Гибралтаре, Мальте, Кипре, Суэцком канале, Периме и Адене наиболее уязвим в том пункте, где соприкасаются африканский и азиатский материки Старого Света. Здесь же проходит главный имперский кабель, соединяющий Англию с Индией, Австралией и Южной Африкой и проходящий только по британской территории, «all red cable»¹. В порте Суэц находится центральная нефтеналивная станция, снабжающая британский торговый и военный флот жидким топливом. Вблизи Каира расположена наиболее мощная имперская радиостанция (Абу Забал), через которую осуществляется связь Лондона с Канадой, Индией, Австралией, Южной Африкой и другими частями раскинувшейся Британской империи. Наконец, здесь проходит главная воздушная магистраль Британской империи: Лондон — Каир — Багдад — Басра — Карачи — Калькутта — Австралия. Здесь же должна пройти великая британская железнодорожная магистраль Капштадт — Каир — Карачи, которая должна связать воедино африканские и азиатские владения Британской Империи.

Представители «индийской школы» британской дипломатии, одним из наиболее ярких представителей которой являлся небезызвестный лорд Керзон, установили в качестве политической аксиомы, что основным условием защиты Индии как сердца Британской империи является владение подступами

¹ «Сплошной красный кабель». На английских картах британские владения обычно изображаются красной краской.

к ней (Тибет, Афганистан, Персия, области Передней Азии) или контроль над ними. Для представителей этой школы Каир, Суэц, Мосул, Багдад являются лишь британскими форпостами на подступах к Индии. Столпы консервативного империализма лорды Лендодаун и Керзон фактически превратили Персидский залив в английское озеро. Еще задолго до империалистической войны британские политики лелеяли планы утверждения британского господства в южной Персии, Месопотамии и Сирии, выставляя себя в качестве «наследников» в имуществе «больных людей» — Константинополя и Тегерана, когда эти последние благодаря помощи европейских «докторов» окончательно развалятся.

Империалистическая война ускорила осуществление этих планов британской дипломатии. Известно, что, согласно послевоенному разделу, Англия получила мандат на Ирак (Месопотамию), Палестину и Трансиорданию (арабская область, расположенная к востоку и юго-востоку от Палестины и являющаяся буфером между областями центральной Аравии и зоной Суэцкого канала), а Франция получила мандат на Сирию. Остальные части Аравийского полуострова остались расчлененными на ряды независимых арабских государств (Хиджаз, Асир, Йемен, Неджд, Шаммар и т.д.), которые в той или иной степени являлись объектом британской политики и вели между собой непрерывную борьбу. Казалось, что англичанам удалось разложить национальное арабское движение и подорвать объединительные процессы и борьбу за национальное освобождение, которые эксплуатировались Англией в эпоху империалисти-

ческой войны. События последних лет показали, что система британских мандатов и расчленения Аравийского полуострова — не прочна и что в настоящее время арабское национальное движение, вырастая с каждым годом, становится наиболее опасным противником британского империализма в Передней Азии.

Военные успехи англичан на Ближнем Востоке, приведшие к разгрому Турции и разделу ее арабских областей, в значительной мере были обусловлены тем, что Англии удалось использовать рост арабского национального движения, который наблюдался еще до империалистической войны, чтобы направить его против Турции. Книга Лоуренса «Восстание в пустыне» дает ряд весьма ярких картин организации англичанами арабского фронта против Турции. Она освещает эти операции лишь под углом развития и торжества арабского национального движения, но совсем не говорит о том, как это движение эксплуатировалось британским военным штабом в его стратегических расчетах.

Вступление Турции в войну в октябре 1914 г. вызвало величайшие опасения в Лондоне. Руководители британской политики прекрасно учитывали, что война против союзников Турции, руководящей страны в мире ислама, возглавляемой султаном-халифом, может всколыхнуть против британского владычества многомиллионные мусульманские массы Индии и Египта. Благодаря принятым Англией мерам призыв к «священной войне» против неверных, выпущенный турецким халифом, не имел успеха в Индии и Египте. Англичане немедленно заняли

Басру (главный порт Месопотамии, связывающий ее с Персидским заливом) и провозгласили свой протекторат над Египтом (18 декабря 1914 г.). Они приступают затем к лихорадочному укреплению Суэцкого канала, ожидая нападения на него со стороны германского флота, а также турок и опасаясь в то же время возможного восстания в самом Египте. Эти опасения были весьма основательны. Действительно, уже в январе 1915 г. турецкая экспедиционная армия под начальством Джемаль-паши¹ выступила из Палестины к Суэцкому каналу. Целью экспедиции являлось форсировать канал в месте расположения узлового пункта Исмаилия, произвести десант на египетском берегу канала и поднять восстание в Египте против Англии. Эта экспедиция окончилась неудачей. Поход двадцатипяти тысячной армии через безводную Синайскую пустыню в условиях бездорожья и отсутствия баз (приходилось воду, продовольствие и боевые припасы везти с собой на верблюдах, на что требовалось свыше 10 000 животных) был чрезвычайно труден и обессилил экспедицию. Англичане сумели потопить понтоны, на которых должна была переправляться армия Джемаль-паши через Суэцкий канал. Туркам удалось перебросить в Исмаилию лишь один понтон, отряд которого был захвачен и интернирован англичанами. Несмотря на эту неудачу, турки продолжали в течение лета 1915 г. подготавливать вторую экспедицию против Суэцкого канала. Согласно планам Джемалья и Энвера², пред-

¹ Морской министр в кабинете младотурок, член руководящего младотурецкого триумvirата.

² Военный министр младотурецкого правительства.

полагалось укрепиться на западном берегу Суэцкого канала и прекратить по нему всякое сообщение путем обстрела из дальнобойных орудий. С этой целью из Константинополя были переброшены в Палестину германские аэропланы и австрийские гаубицы. Одновременно намечалось усиление турецкого гарнизона в Медине и создание там базы для возможных действий против африканского берега Красного моря.

Положение для союзников на Ближнем Востоке складывалось не блестящее. Попытки форсировать Дарданеллы весной и летом 1915 г. окончились неудачей. После гибели нескольких британских крейсеров и малоуспешных действий союзнического десанта операции в Дарданеллах решено было ликвидировать, а в январе 1916 года произошла эвакуация союзников с дарданелльского фронта в Салоники. Английские операции в Месопотамии также развивались неудачно. После занятия басрского вилайета английские части не могли выполнить намеченных операций против Багдада, и в апреле 1916 г. их экспедиционный корпус под начальством генерала Таунсенда, осажденный в Кут-эль-Амара, был взят в плен турками. Приготовления Джемаль-паши против Суэцкого канала угрожали перерывом английских сообщений между Средиземным морем и Индийским океаном. Престиж Англии в странах Ближнего Востока был заметно поколеблен. Именно эта обстановка заставила англичан ускорить подготовку восстания арабов против Турции, которое и решило в значительной мере исход операций на этом театре войны.

Новым союзником Англии оказался шериф Мекки Хуссейн, переговоры с которым были начаты с июля 1915 г. британским верховным комиссаром в Египте Мак-Магоном. К началу 1916 г. торг был заключен. Англия обещала Хуссейну независимость арабских областей Оттоманской империи и создание самостоятельного арабского государства во главе с Хуссейном. Этот план был разработан так называемым «Арабским бюро», которое было организовано при британском военном штабе в Каире Лоуренсом и окончательно сформировалось весной 1916 г. Переговоры между Мак-Магоном и Хуссейном, облеченные в форму писем, оставили открытым вопрос о границах будущего арабского государства. Хуссейн отказался от своих притязаний на Мерсину и Адану (южная часть турецкой Анатолии) и согласился на временную оккупацию англичанами Багдада и Басры, с тем чтобы отложить определение границ будущего арабского государства до момента окончания войны.

Уклончивость англичан была принята. Как раз в это время они вели переговоры с французским правительством о разделе арабских областей Турции, и в феврале 1916 г. состоялось секретное англо-французское соглашение (так называемое соглашение Сайкса — Пико), по которому был установлен раздел арабских областей и зон влияний между Англией и Францией. Именно здесь весьма ярко проявились традиции английской дипломатии («десница и шуйца британской дипломатии»), которая во славу британского короля подписывает правой и левой рукой документы и соглашения достаточно противопо-